Бэй Иньли слушал объяснения официантки, усердно вникая и конспектируя на ходу, мысленно сравнивая всё со своим заведением и анализируя данные, при этом совершенно игнорируя смертоносный взгляд Бай Фу.

— Ладно, заверните мне по несколько наборов самых дорогих и самых популярных чайных десертов и чая, — распорядился Бэй Иньли, а отдав приказ, одарил девушку-официантку ослепительной улыбкой, ставшей для неё смертельным ударом.

— Х-хорошо, — покраснев и смутившись, ответила официантка.

Только полностью проанализировав сильные стороны конкурентов, можно было выявить собственные слабые места и недостатки, и Бэй Иньли заказал все эти наборы именно для того, чтобы выяснить, превосходят ли чай и десерты из Чайной «Северо-Восточный тигр» продукцию чайной дома Фу-гэ.

Однако Бэй Иньли не знал, что заработная плата симпатичных девушек-официанток, разливающих чай в этом заведении, зависела от процентов с продаж чайных десертов и напитков.

Поскольку Бэй Иньли заказал и самый дорогой набор, и самый популярный, официантка невольно задумалась о том, не питает ли он к ней каких-либо чувств.

Точно так же думал и Бай Фу, который всё это время сверлил его убийственным взглядом со стороны.

— Самый дорогой набор? Самый популярный набор? Одного мало, так давай сразу два? Бэй Иньли, аппетит у тебя какой зверский, ты что, всё это съешь?! — заскрежетал зубами Бай Фу, ущипнув Бэй Иньли за бедро и злобно прошипев сквозь зубы.

— Ай-яй-яй… — Бэй Иньли от боли судорожно втянул воздух и поспешил оправдаться:

— Фу-гэ, Фу-гэ! Я же ради разведки стараюсь! Так мы сможем узнать, привлекает ли их клиентов чай или что-то другое.

— Смотри у меня! — Бай Фу разжал пальцы и зловеще улыбнулся.

Чай, десерты и закуски подали, но симпатичная официантка так и не ушла — она продолжала стоять рядом, то и дело бросая на Бэй Иньли робкие взгляды.

Бай Фу внутри закипел от гнева: его официально зарегистрированный, настоящий законный супруг вообще-то ещё жив!

И вот так открыто, прямо у него на глазах, они строят глазки друг другу? Бай Фу в упор уставился на Бэй Иньли: только посмей ответить ей хоть взглядом, и тебе конец!

Бэй Иньли почувствовал, как по спине пробежал холодок, и замер — он не смел даже шевельнуться!

— Эй, у вас что, все официанты такие праздные? Чего стоишь тут столбом без дела, тоже поесть захотелось? — заметив, что девушка не уходит, раздражённо и сурово бросил Бай Фу.

— А? Нет, что вы, сэр, я просто боялась, что вам что-нибудь понадобится, поэтому и стою рядом, чтобы вовремя обслужить. Если моё обслуживание вам неприятно, тогда я пойду.

Официантка испуганно вздрогнула от тона Бай Фу, слегка задрожала в ответ, но при этом жалобно уставилась на Бэй Иньли, изображая крайнюю степень обиды.

— Иди-иди, давай быстрее прочь, — с отвращением бросил Бай Фу.

— Хорошо, сэр, извините. Это моя вина, я плохо обслуживаю, не стоило проявлять такую заботу и портить вам настроение. Во всём виновата я, вы имеете полное право ругать меня и прогонять. Я ухожу, но если понадобится что-то ещё, можете звать меня, я не в обиде.

Закончив говорить, официантка перед тем как уйти протянула Бэй Иньли визитку, на которой были указаны её имя и номер телефона, и напоследок не забыла бросить на него случайный кокетливый взгляд.

Этот номер ошеломрил тигриные глаза Бай Фу. Череда таких мастерских приёмов в стиле зелёного чая заставила его почувствовать, как внутри закипает глухое раздражение и злость.

С чего вдруг всё выглядело так, будто это он обидел человека? Хотя он действительно был не в восторге от неё и выразился резковато, но неужели, неужели стоило так обижаться?!

Бай Фу впервые столкнулся с проявлением женских манипуляций и ощутил странное чувство: словно ударил куском ваты, но внутри этой ваты оказались спрятаны иголки.

Когда официантка ушла, Бай Фу в упор уставился на Бэй Иньли: только посмей прикоснуться к этой визитке на столе, и тебе крышка! — мысленно пригрозил он.

— Фу-гэ, попробуй эти десерты, как они по сравнению с нашими? — Бэй Иньли поднёс кусочек ко рту Бай Фу.

То ли под впечатлением от недавней выходки официантки, но Бай Фу выдал целую тираду, не сказав ни единого доброго слова.

Бэй Иньли тоже попробовал угощение и должен был признать, что оно действительно уступало мастерству Чжу Да и Чжу Эр из их лавки, да и чай оказался не таким ароматным.

— Ладно, Фу-гэ, мы тут практически во всём разобрались, может, пойдём? — предложил Бэй Иньли.

— Ого, неужели соизволил уйти? А визитку прихватить забыл? — с кислым видом протянул Бай Фу.

— Фу-гэ, я виноват, я… я пойду расплачусь, — с нервной улыбкой произнес Бэй Иньли.

— У тебя что, деньги есть? Собрался он расплачиваться!

— Есть, и в WeChat, и в Alipay, — Бэй Иньли достал телефон, желая поскорее рассчитаться и убраться из этого опасного места, грозившего расстроить их с Фу-гэ отношения.

— Это твои деньги, что ли? Ишь ты, расплачиваться он собрался!

— Твои-твои, всё принадлежит Фу-гэ. И я сам — целиком и полностью твои, Фу-гэ, — ласково и заискивающе защебетал Бэй Иньли. На самом деле ему очень нравился этот ревнивый и полный чувства собственности Фу-гэ, вот только он боялся переборщить: если палку перегнуть и не удастся загладить вину, ночью придётся куковать в одиночестве.

Бэй Иньли позвал официантку, чтобы попросить счёт. Подошла та самая девушка.

Только вот в руках она держала ещё и чашку чая — судя по всему, вовсе не для того, чтобы принять оплату.

Официантка обладала острым зрением и сразу заметила, что оставленная ею на столе визитка разорвана в клочья прямо перед носом Бай Фу. Всё стало понятно без слов, но сдаваться она не собиралась: за любовь нужно бороться, мысленно подбодрила себя девушка.

И вот, приближаясь к столу Бэй Иньли, она якобы случайно оступилась и плеснула чаем прямо на него.

— Ой! Простите! Простите! — испуганно завопила она и тут же схватила салфетки, пытаясь вытереть воду с его одежды.

Бай Фу среагировал молниеносно: он оттолкнул протянутые лапы официантки, подхватил Бэй Иньли и встревоженно спросил:

— Ты в порядке? Не обжёгся?

Обычно чай заваривают крутым кипятком, и если такая вода попадёт на тело, кожа мгновенно покроется волдырями или как минимум покраснеет — особенно такая нежная, как у Бэй Иньли.

— Всё хорошо, Фу-гэ, не обжёгся, чай оказался не особо горячим, — попытался успокоить нервничающего и переживающего Бай Фу Бэй Иньли.

Убедившись, что Бэй Иньли не пострадал, Бай Фу повернулся и в упор уставился на эту с умыслом подосланную девицу:

— Послушай, у вас в чайной принято так обслуживать клиентов? Начиталась романов про властных боссов и решила разыграть сценку с вылитым на человека кофе?

— Простите, простите, я случайно, я не со зла! — жалобным голосом залепетала официантка.

— Не со зла? Мы попросили принести счёт, а ты притащила чашку чая — это по-твоему что значит? Считаешь меня дураком? — не унимался Бай Фу.

— Нет, вы не так поняли, сэр! Вы заказали два набора, и по акции нашего заведения вам полагается чашка чая в подарок, — глаза официантки покраснели, и вид у неё сделался такой несчастный, будто она столкнулась с невероятной несправедливостью. Этот сиротливый образ выставлял Бай Фу каким-то бессовестным бандитом, который намеренно придирается к людям.

Внимание окружающих в зале было привлечено к этому инциденту. Все прекрасно понимали, зачем люди ходят в эту чайную, и теперь решили, что Бай Фу ничем не лучше остальных — или даже хуже, и что он пристал к симпатичной официантке, а получив от ворот поворот, изгнанный в бессильной злобе, теперь намеренно портит ей жизнь.

В результате среди посетителей начали постепенно находиться смельчаки, решившие сыграть роль благородных рыцарей, спасающих красавицу в беде и готовых заступиться за неё.

http://bllate.org/book/20249/2019099